

КРД
Пр595 А
/

Федоров.
Сборник
Спасских краеве-
дов.

кпд-кп.

01

Труды Спасского Отделения Общества исследователей Рязанского края.

А. ф. Федоров.

СБОРНИК

СПАСЕКИХ КРАЕВЕДОВ.

Б-402004

Вып. I.

Сапожковская
районная библиотека
Рязанской области

РЯЗАНСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. А. М. Горького

СПАССК
1927 г.

Напечатано по Постановлению Спасского Отделения Общества Исследов. Рязанского края.

Член корр. Центр. Бюро Краеведения

Ученый Секретарь Отделения *А. Федоров.*

Рязгублит. № 6029. 14/II—27 г. Тираж 350. Спасск. Ряз. губ. Гостип. з. № 330.

От Правления Спасского Отделения О-ва исследователей Рязанского края.

Спасское отделение О-ва исследователей Рязанского края преобразовалось из комиссии по охране памятников старины и художественных сокровищ 8 декабря 1923 года.

Комиссия эта возникла в г. Спасске в первые дни революции, в момент разрома помещичьих усадеб, совершенно случайно. Нужно было торопиться во что бы то ни стало спасти ибнувшие культурные ценности; с этой целью было подыскано подходящее помещение, куда начали свозиться из усадеб разные предметы и книги. По накоплении материала, благодаря любителям и сочувствующим лицам, при большом содействии Заведывающей УОНО, все было разобрано и помещено в шкафы; и таким образом при Комиссии возник народный музей с читальным залом, открытый для всеобщего пользования. К настоящему времени этот музей разросся в несколько отделов: Историко-Археологический, Полеонтологический, Геологический, художественный и отдел местного быта.

Спасская Комиссия по охране памятн. стар. и худож. сокровищ возникла ранее чем стали организовываться Губернские музейные под'отделы при Уоно, а потому она состояла в непосредственном ведении отдела по делам музеев при Наркомпросе, откуда и черпала свои средства.

Затем при образовании музейных под'отделов при Уездных отделах Народн. Образ. и наша Комиссия, в качестве под'отдела, перешла в ведение Уоно. Впоследствии, за упразднением этого под'отдела, образовалась Музейная Коллеия при Уоно, в составе бывшей Правления Комиссии.

Лица эти прилкнули к образовавшемуся О-ву исследователей Рязанского края, которое в Спасске с 1923 г., как уже было сказано, открыло свое отделение по утвержденному для таких О-в Уставу, — предоставив, однако наше отделение, в смысле материальной обеспечения, самому себе. Оставшись без средств, оно не могло выполнять заданий, которые ставились ему.

Настоящий сборник — первое самостоятельное издание Спасского отделения (ранее труды членов помещались в Вестнике Рязанских Краеведов) и поэтому О-во просит учреждения и лиц, сочувствующих целям О-ва, помочь в распространении сборника, от чего в некоторой степени будет зависеть последующий выпуск его.

Председатель Правления Л. ГУЛЯЕВ.

Ученый Секретарь А. ФЕДОРОВ.

МАТЕРИАЛЫ к истории с. Исад, Спасского уезда, Ряз. губ.

Бывшей вотчине бояр Ляпуновых.

Село Исады—одно из древнейших сел в Рязанской губ. Письменные известия о нем мы находим с 1217 года, когда князья Константин и Глеб здесь изменнически умертвили шестерых князей, своих родичей, со многими боярами прибывшими с ними.

Нужно думать, однако, что с. Исады возникло, если не ранее, то одновременно со Старой Рязанью (столицей Рязанского княжества), т. е. в XI столетии. Есть предание, что, будто с. Исады служили временным загородным местопребыванием великих князей Рязанских: Здесь были их прекрасные сады, от которых произошло и самое название Исады, к слову сады прибавлен был звук „и“ как сокращенное выражение восторга—„уж и сады“. Современем звук „и“ слился с словом сады, образовав теперешнее название „Исады“.

Красивейшая местность села, расположенного на крутом берегу р. Оки утопающая, и по сей час, в массе садов, как будто оправдывает это мнение; однако более существенных доказательств, подтверждающих это предание, не имеется.

По другой версии название Исады, произошло от слова Усады, как в древности назывались Усадьбы, при чем звук „у“ изменился современем в „и“.

Более чем вероятно, название Исады произошло от слова „Высады“, т. е. пристань; современем два первые звука „вы“ превратились в „и“ вследствие чего получилось теперешнее название „Исады“. Предположение это оправдывается тем обстоятельством, что существует несколько сел с такими названиями; все они стоят на берегу больших судоходных рек, вблизи от древних крупных торговых пунктов: Исады на Каме, на Волге в Нижегородской губ. и наше Рязанское на р. Оке. Мы не можем судить об Исадах на Каме, о которых сведений у нас не имеется; что же касается Исад на Волге, в которых приходилось быть, то они стоят в 5 верстах от бывшей Макарьевской ярмарки, как и Исады на Оке—в 7 верстах от Старой Рязани, где велась крупная торговля с соседними народами. Что именно в Исадах на Оке, была пристань, можно заключить потому, что овраг Марица находящийся в 3-х верстах по дороге в Старую-Рязань (где, по преданию, высадились приглашенные Константином и Глебом князья), судя по крутым берегам и ширине был в древности значительной рекой, в которую можно было входить судам с Оки. Путь по Оке, от Исад до Старой Рязани, около 30 верст, а сухопутный от „Марицы“ 4 версты, поэтому торговцы предпочитали выгружать товары, идущие от Камских и Волжских болгар на торг. в Старую Рязань, именно в „Марице“. Тоже явление замечается и в Исадах на

Волге, по отношению к городу Макарьеву, где некогда была знаменитая Макарьевская ярмарка, переведенная в 1817 году в Нижний Новгород, здесь также выгружались товары идущие на ярмарку. Замечу кстати, что поразительное сходство представляют с. Исады на Оке и Волге по своему облику и бытовой стороне, а именно: как то, так и другое—стоят на крутых горах, при больших реках, оба одинаково утопают в садах, и перед обоими тянутся песчаные косы с отмелью. В том и другом имеется по православной и старообрядческой церкви. Совпадение это можно считать не случайным, а имеющим какую либо тесную историческую связь. Не кроется ли разгадка сходства этих двух сел, имеющих по старообрядческой церкви, в том обстоятельстве, что в Исадах на Оке, с давних времен и по настоящее время, проживает старообрядческий Епископ, в епархию коего входит и Нижегородская губерния.

Притом нужно заметить, что близ Исад Нижегородских, где впадает в Волгу р. Керженец, издавна, в глухих тамошних лесах, скрывались старообрядческие скиты. Может быть сюда бежали из Исад Рязанские старообрядцы, от гонения и преследования властей, или же они были выселены помещиками, как это делалось ими при покупке малонаселенных имений. Могло это случиться, когда в 1583 г. воеводствовал, в Чебоксарах на Волге, Петр Савич Ляпунов (отец знаменитого Прокопия, владелец Исад Рязанских). Выселенцы в воспоминании о прежнем своем жительстве и избрали тождественную местность, наименовав селение тем же названием.

По дороге из с. Исад в Старую Рязань, с левой стороны, на берегу оврага „Марицы“ до последнего времени были видны пни трех громадных вязы, под которыми, по преданию, были раскинута шатры, для приема князей родичей, Константином и Глебом, на пир и раздел земли; и здесь же в это время шесть князей со многими их боярами были убиты.

Село Исады на Оке издавна составляло вотчину Ляпуновых, что видно из надгробных плит, сохранившихся в числе восьми около Исадской православной церкви. Самая древняя из них 1587 г. над могилой Петра Савича Ляпунова Уболочитского мниха Пафнутия. Из этой надписи видно, что Петр Савич, не задолго до смерти по тогдашнему весьма принятому обычаю, постригся в монахи, так как он еще за два года перед смертью, в 1585 г., был осадным воеводой в Данкове.

Род Ляпуновых в Рязани известен с 1505 г. Родоначальником его здесь можно считать Семена Ляпунова, отец коего Ляпун происходил от Галицкого (Костромского) князя Константина Ярославича (младшего брата Александра Невского). Ляпун бежал, после покорения Галича Москвою, в Новгород, утратив через это княжеский титул. В Новгороде он служил боярином у архиепископа. После покорения Новгорода Иоанном III-м, дети его переселяются, один в Кострому, другой, Семен, в Рязань. От Семена пошли Ляпуновы Рязанские. Письменные памятники о с. Исадах, как вотчине Ляпуновых, у нас имеются следующие: копии с писцевых книг села Исад с деревнями и выписка из поместного приказа писцевых межевых книг, данных стольнику Луке Владимировичу Ляпунову на его вотчины, для вотчинного владения в 1682 г.. По документам этим, между прочим, значится, что село Исады, в Старо-Рязанском стану, в вотчинах за Владимиром Прокопьевым сыном Ляпуновым, по Государевой жалованной грамоте, за подписью дьяка Неупокоя Коношнина 1632 г., что ему дано в 1613 г. за царя Василия его Московское осадное сидяше и т. д.

В селе на вотчинной земле—церковь Воскресения Христова, да в пределе—Фрола и Лавра, а церковь поставлена и в церкви образа, свечи и книги и все церковное строение, его же, Владимира; да теплая церковь, Николы чудотворца, ветха строением, та церковь была—мирское приходских людей. Упоминается еще церковь страстотерпца Георгия древна, плетни ветха и кладбищенская в дер. Аграмакове, смежной с Исадами. Далее в выписи идет перечисление сел, деревень и озер: Бобровое, Якшино, Глубокое и другие. Все эти названия сохранились и по ныне.

По смерти Петра Савича Ляпунова остались сыновья: Григорий, Прокопий, Захар, Степан и Александр. Первые трое, особенно, прославили род Ляпуновых. Старший, Григорий, отважно обличал первого Лже-Дмитрия и был за это им казнён в 1606 г.; второй, Прокопий, прозванный Льво-образный стратег, предводитель народного ополчения, умерщвлен в 1611 г. казаками атамана Заруцкого; Захар — участник при свержении с престола Василия Шуйского.

Упомянутый в приведенной выписке, Владимир Ляпунов, был сын славного Прокопия. Другой его сын, Лев, владел поместьями неизвестно где; о нем лишь знаем, что он в 1614 г. воеводствовал в Валуйках, а в 1663 г. — в Пскове.

Исадские владения Владимира Ляпунова, простираясь на несколько верст в длину и ширину, граничили: с восточной стороны в 7 верстах с. Дегтяным, именем боярина князя Алексея Михайловича Львова, и дер. Погари в 10 верстах, имением князя Юрия Янышовича Сулепова, с южной в 8 вер. с Запольем и дер. Стерлиговой, последняя принадлежала Петру Дулову, с запада в 6 верстах с дер. Еремеевка и севера дер. Кутуковой в 3 вер. В соседстве с Ляпуновым, в с. Деревенском, владела Анна Васильевна Трубецкая, а дер. Муратово принадлежала Ивану Захаровичу Ляпунову.

Село Исады тесно слито с дер. Аграмаково (Руднево), — там поместье того же Владимира Ляпунова.

В 1678 г. в с. Исадах была произведена перепись людей, при участии приказного человека Ляпунова, Антошки Хининова; очевидно этот человек пользовался большим доверием и был близким Ляпунову т. к. он и его жена удостоились быть похороненными у церкви вместе со всеми родичами Ляпуновых, имея надгробный памятник точно такой же, как и у них.

По планам генерального межевания, в начале XIX века, в даче при селе Исадах и . Аграмаково, значится удобной земли около трех тысяч десятин.

В 1653 г. Владимир Ляпунов дал за дочь Анною, вышедшею замуж за князя Федора Федоровича Долгорукова, в приданое дер. Назомово, а в 1655 г. выделил сыновьям: Исады Василию, Аграмаково — Луке. По смерти Василия, — через два года, земли с. Исад перешли к Луке.

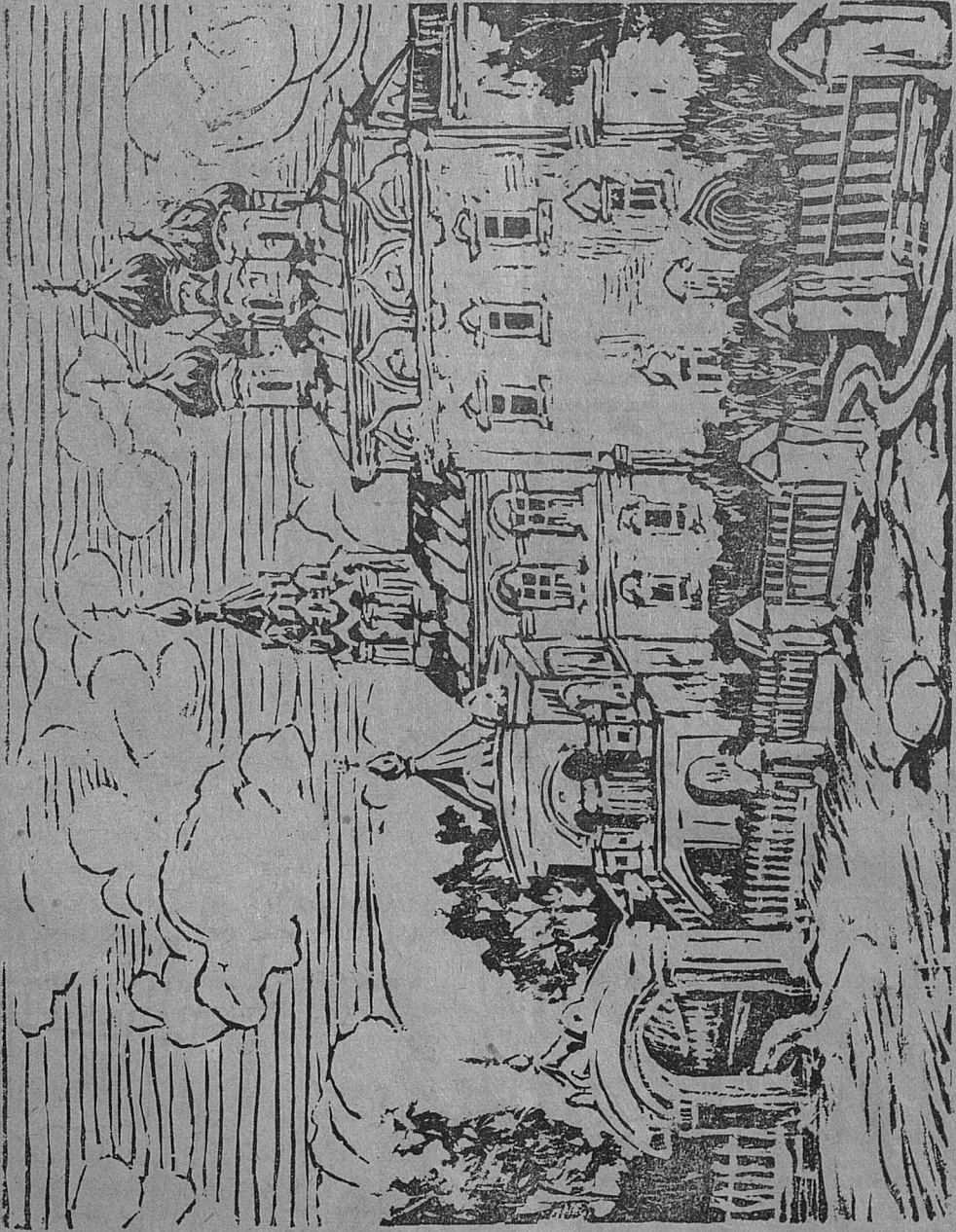
Затем Исадское имение, преимущественно по женской линии, переходило из рода Ляпуновых в другие роды.

В конце 18-го и начале 19-го столетия, мы видим владельцами с. Исад — Ржевских, некогда князей Рюриковичей, впоследствии утративших княжеский титул.

Последний владелец из рода Ржевских, Камергер Григорий Павлович, продал в 1815 г., по купчей крепости, с. Исады с дер. Аграмаково полковнику Ивану Артамоновичу Кожину, в роде коего оно оставалось до последнего времени.

Последний потомок Ляпуновых, еще не так давно, проживал в с. Заполье, это сановник, действ. ст. сов. Александр Александрович Ляпунов, не любимый соседними помещиками за гордость и заносчивость.

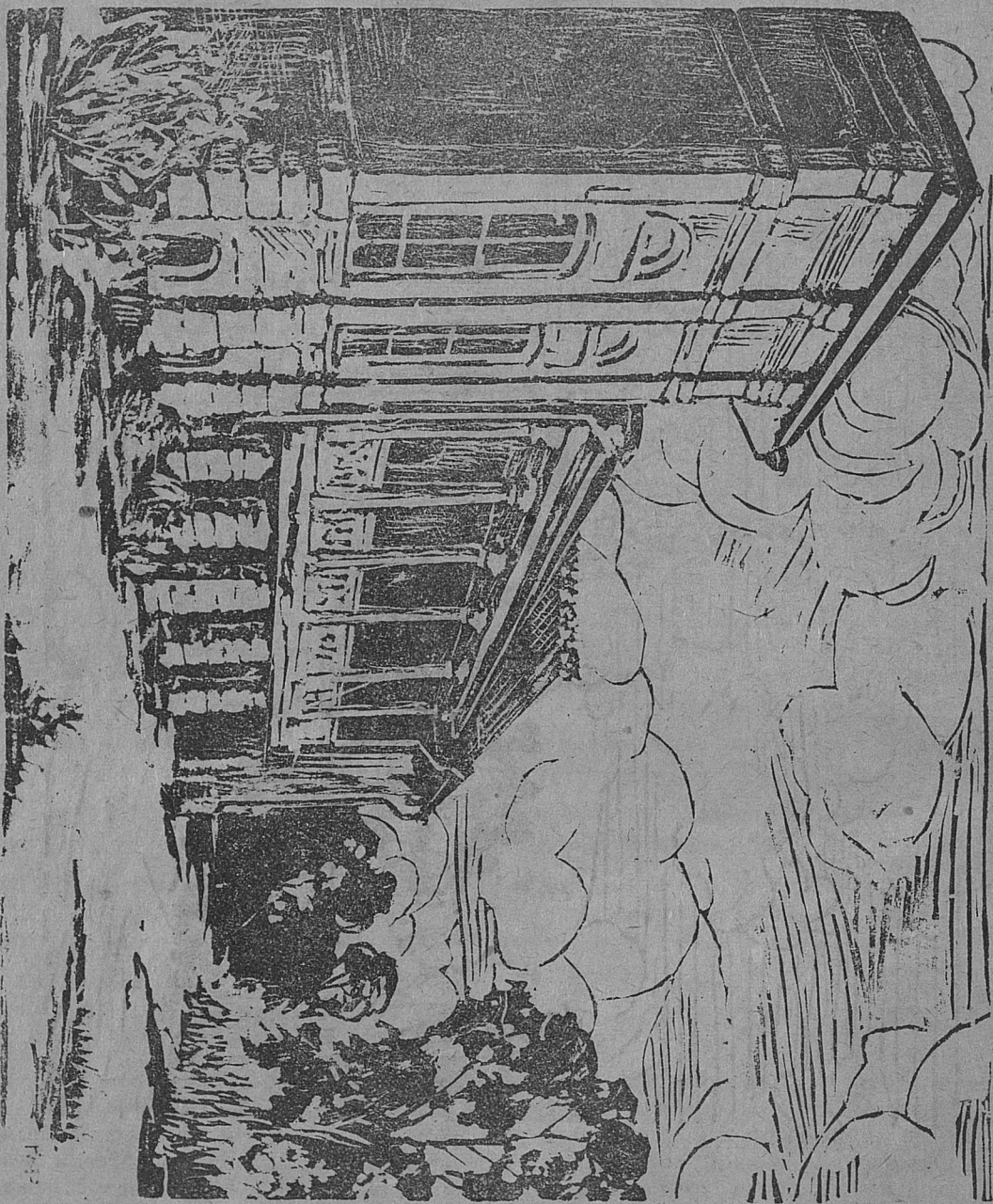
От времен Ляпуновых, в с. Исадах, сохранилась, упоминаемая в летописях, церковь Воскресения Христова, каменная, двухэтажная, не смотря на многолетие снаружи хорошо сохранившаяся, за исключением лестницы в верхний этаж, переделанной на подобие крыльца церкви Василия Блаженного в Москве, взамен бывшей деревянной пришедшей в негодность. Толщина стен нижнего этажа церкви — около 3-х аршин.

Церковь Воскресенья Христова — постройка Болн Липуновых.

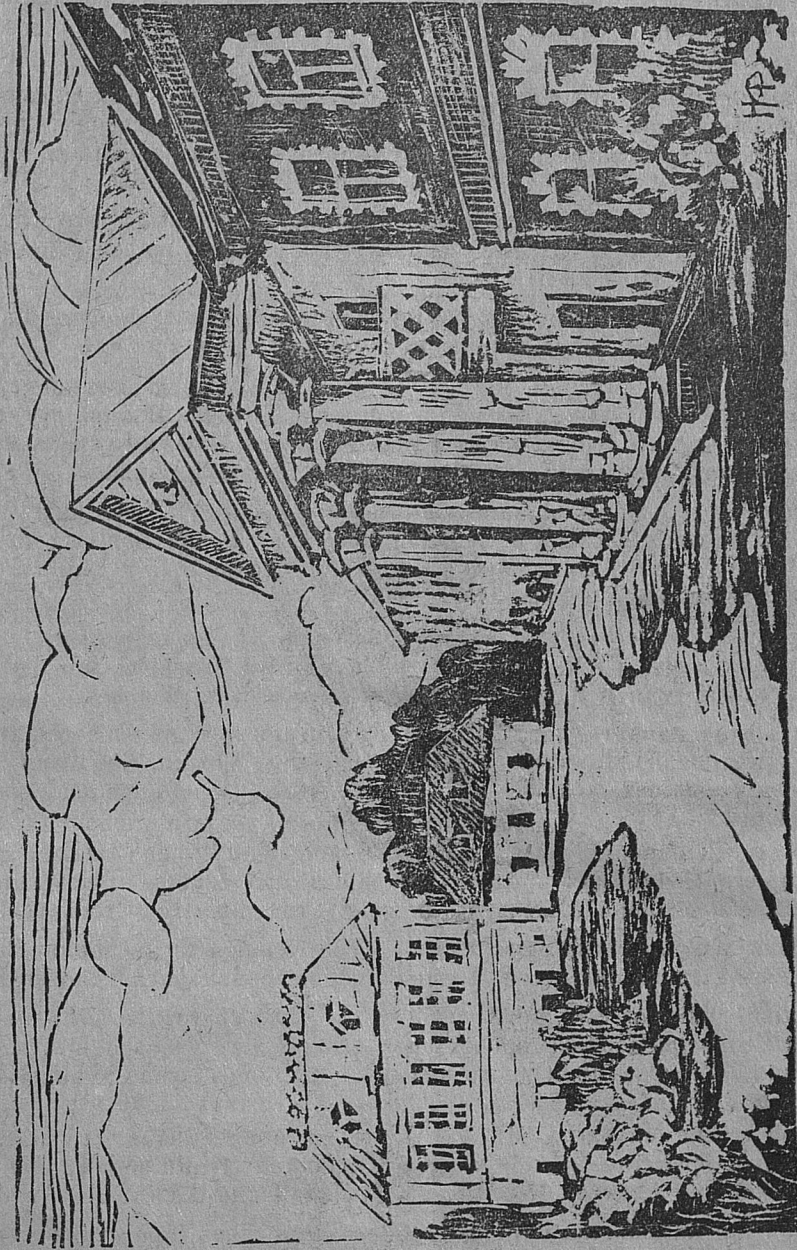
Кроме церкви уцелел Ляпуновский, так называемый, Белый дом — красивое здание в два этажа с террасой, он стоит на высоком обрыве над Окой.

Взор всякого едущего по р. Оке невольно привлекают, своей старинной архитектурой и затейливостью, церковь и дом Ляпуновых. К великому сожалению, обрыв осыпается, угрожая дому падением, тем более что поросль, укрепляющая обрыв, безжалостно вырубается.

Белый дом — постройки Вовы Ляпуновых.

Характернейшим памятником, владения Исадами Ржевскими, остался в имени 2-х этажный каменный, так называемый, в отличие белого Ляпуновского, Красный дом. Дом этот был выстроен для балерин, содержавшихся для увеселения барина и его гостей. В этом же доме для них была устроена сцена.

Красный дом — постройки Ржевских.

В поместье Ляпуновых находился известный Облачинский монастырь, в местности так называемой „Облачинки“ в 3-х верстах от с. Исад, на противоположной стороне р. Оки, между Исадами и Дегтяным, в $\frac{1}{4}$ вер. от известного Закопиченского древнего могильника. Время основания монастыря доподлинно не известно,

но судя по памятнику отца Прокопия Ляпунова, умершего облачинским монахом, он уже существовал в 1587 г. Упразднение его, за полным разрушением, относится к 1830 г. Иконы и утварь из него частью перешли в Исадскую и Муратовскую церкви.

Народное предание приписывает погребение, знаменитого, Прокопия в Облачинском монастыре, смешав имя Петра Саввича Ляпунова, отца Прокопия—умершего облачинским монахом, с самим Прокопием. Правда, доподлинно, неизвестно место погребения Прокопия.

По Карамзину: тело его едва-ли могло быть похоронено по христианскому обычаю, а осталось „пищею воронам“ По другим источникам он погребен у церкви Благовещения в Москве, которая по пределу более известна под названием Ильи Пророка, на Воронцовом поле.

В облачинском монастыре похороненным он быть не мог уже потому, что весь род Ляпуновых, отец его и как мы увидим, из надписей на памятниках, и жена Прокопия, похоронены в своем поместье с. Исадах.

В заключение не лишним считаю поместить здесь все надписи на памятниках при Исадской церкви, на стене церкви и на престольном кресте.

1) Надпись на квадратном камне: лета 7192—1684 г. сентября 23 дня на память пречесного и славного Пророка крестителя Господа Иоанна представися раба Божия Фекла Давыдова Лукина жена Владимировича Ляпунова, а ангел ея в 24 ден на память святой первомученицы равноапостольной Феклы.

2) Надгробный камень на паперти церкви: лета 7186—1678 июля в день 30 на память святых апостолов Силы и Сулиана представися раба Божия девица Анна Лукина дочь Владимировича Ляпунова, а ангела ея сентября в 9 день святых праведных богоносца Иоакима и Анны.

3) Там же на паперти: лета 7171—1663 июля 23 дня на память святых мучеников Ололиария и Феофила представися раб Божий Тимофей младенец Луки Ляпунова, а ангел его мая в 3 день на память Тимофея и Мавры.

4) Там же на паперти: лета 7191—1683 генваря в 8 день на память преподобного Георгия и препод. Домника представися раба Божия Θεодосия Лукина доч. Владимировича Ляпунова, а ангел ея мая 29 дня на память преподобной мученицы Θεодосии девицы.

5) Там же на паперти: лета 7166—1658 ноября в 4 день на память преподобного отца нашего Иоанникия представися раб Божий младенец Стефан Луки Ляпунова а ангела его октября в 28 день препод. отца нашего Стефана и Савватия.

6) Камень на кладбище: лета 7166—1658 ноября праведника Веденея раба Божия младенец девица Θεодосия Лукина Владимировича а ангела ея мая...

7) Большой камень там же: лета 7191—1683 г. августа в 17 день на память преподобной Θεодосии девицы представися раб Божий Θεодосия стольника Луки Владимировича Ляпунова приказного человека Антонова жена Хининова а ангела ея мая 29 дня.

8) Такой же камень: лета 7186—1678 г. сентября 27 дня на память св. мученика Калистрата представися раба Божия Стольника Луки Владимировича Ляпунова приказного человека Алексея Коблева жена Михайлова Анастасия Антонова доч.

9) Такой же камень: лета 7111—1603 г. мая день представися раба Божия Прокопьева жена Петровича Ляпунова Никифорова доч. Денисова Ушакова Инока Анна.

10) Такой же камень: лета 7200—1692 ноября в 15 день на память св. мучеников Гурия Симона и Авава представися раб Божий Меркурий Продионов сын а ангел его ноября 24 дня.

11) Такой же камень: лета 7095—1587 г. мая 17 на память св. Анастасии Андроника представися раб Божий Петр Са . . . ван сын Уболочецкий мних Пафнутий Ляпунов. Помяни его Бог душу во царствии небесном.

12) Половина камня: лета 7193—1685 г. ноября 29 дня на память св. мучеников Парамона и Филумена . . . . . дарова доч а ангел ея марта в 1 день.

13) Большой камень у выхода из алтаря: лета 7195—1687 г. апреля в 4 день на память препод. Иосифа, Засима Георгия и Арфеуды девы представися раб Божий Антон Иванов сын Хининов Стольника Луки Владимировича Ляпунова приказного его человека а ангел его сентября в 12 день.

14) Камень у ограды надписей не имеет, повидимому запасный памятник.

Надпись на стене храма на паперти.

Лета 7196—1688 г. августа 23 дня на память св. мученика Луппа представися раб Божий Стольник Лука Владимирович Ляпунов а погребено тело его в Рязанской его вотчине в селе Исадах в церкви Воскресения Христова а жития его было 71 год.

Надпись на стене внутри храма.

Лета 7181—1673 г. декабря 14 дня св. Божия церковь совершися и освятися: алтарь во имя Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа при Благоверном Государе и Царе и Великом князе Алексее Михайловиче всея Великая и Малыя и Белыя России самодержца и при святейшем патриархе Московском и всея России и Преосвященном Иларионе Митрополите Рязанском и Муромском того же 1673 г. декабря 7 св. Божия придельная другая церковь совершися и освятися алтарь во имя Великого святителя и чудотворца Николая да в 1675 г. октября 20 дня сия Божия верхняя церковь совершися и освятися алтарь св. великомученика Георгия и во имя св. благоверного князя Владимира святого и месяца того же 22 во имя св. мученика Фрола и Лавра св. Божия церковь совершися тщанием и подаянием Луки Владимировича Ляпунова и жеңой его Пелагеей Константиновной и небесном доме вкладными ея деньгами.

16) Надпись на кресте в алтаре: 1636 г. мая в 20 день на память св. мученика Фалалея и обретение честных мощей иже во святых отца нашего Алексея Митрополита Киевского и всея России чудотворца сей животворящей крест приложил в вотчину свою в Старой Рязани в селе Исадах в церковь Воскр. Христ. великомученикам Фролу и Лавру и Чудотворцу Николаю и благоверному князю Владимиру Владимир Прокопьев Ляпунов по своем родители и по себе.

17) Надпись на другом кресте: 1673 г. октября 18 дня животворящей крест Господен с чудотворными мощами святых приложил Лука Владимирович Ляпунов в церковь Воскресения Христова и чудотворца Николая и св. великомученика Георгия св. великомученик Фрола и Лавра и св. великомуч. князя Владимира в Рязанскую свою вотчину в с. Исады.

Из выше приведенных надписей можно заключить, Лука Владимирович Ляпунов имел от роду 71 год. Родился в 1617 г. скончался 1688 г. Тело его похоронено в Исадской церкви вместе со второй его женою Феклой и четырьмя детьми: Феодосией, Анной, Тимофеем, Стефаном, другая доч Феодосия похоронена у церкви. Здесь же покоятся: жена знаменитого Прокопия Ляпунова, Инокния Анна, очевидно перед смертью постригшаяся в монахини, отец Прокопия, Петр Савич, облачинский монах, приказный человек Ханинов и жена его Феодосия, жена приказного Коболева и неизвестный человек Меркурий Иродионов.

А. Федоров.

УЧРЕЖДЕНИЕ ЗЕМСКОЙ ПОЧТЫ в Спасском уезде.

В дореформенное время в Спасском уезде существовала подводная повинность, которая всецело лежала на крестьянском населении, и тяжело отзывалась на экономическом их быте, отрывая человека с лошадей, иногда, в самую горячую, рабочую, летнюю пору, часто на несколько дней.

Неудобство такой системы, побудило общества Государственных и временно обязанных крестьян в 1862 году просить о замене натуральной повинности денежной. Однако, вопрос этот остается открытым до введения в 1865 году в Спасском уезде Земства, где на втором же очередном Земском собрании, управою было внесено по этому поводу предложение, получившее благоприятное решение.

Собрание, согласно мнения Управы, ассигновало 5000 руб. на наем лошадей при полицейском Управлении, станowych квартирах и на уплату прогонов по купонам лиц, имеющих право раз'езда на земский счет. Но в то-же время каждое селение по прежнему должно было выставлять лошадей, для раз'ездов лицам по служебным надобностям, но уже не бесплатно, а за 2 коп. с версты на одной лошади, при чем развозка казенных пакетов по прежнему осталась бесплатной на крестьянах.

При том же, проходившие воинские части и некоторые начальствующие лица, не имеющие права проезда за земский счет, брали крестьянских лошадей без уплаты прогонов. Таким образом, им пришлось уже нести двойную повинность-натуральную и денежную, нанимая обществом, для таких раз'ездов лошадей.

Это обстоятельство подало повод гласному Спасского Земского собрания А. Н. Левашову (не из землевладельцев) предложить Земскому очередному собранию в 1874 г. устройство в уезде правильной земской почты.

Собрание передало этот вопрос на рассмотрение общей комиссии, которая хотя и одобрила предложение Левашова, однако поручила ему к следующему очередному Земскому собранию составить новый проект со сметой на оборудование земской почты, учтя опыт других уездов.

К означенному сроку, все это Левашевым было выполнено, но собрание нашло проект неполным, и предложило ему его пересмотреть, и дополнить к следующему году.

В следующем году проект рассмотрен не был, а снова отложен до следующего годичного очередного собрания, для того чтобы его напечатать в журнале собрания, для ознакомления с ним гласных.

Однако, и в следующем очередном собрании нашли повод отклонить рассмотрение проекта, ввиду того, что будто бы многие гласные вновь избраны и не успели ознакомиться с ним.

В 1878 году вопрос о земской почте также не имел успеха. Управа, смету составленную Левашовым, нашла не приемлемой и встретила затруднение в поручении заведывания операциями земской почты волостным писарям, как это предлагалось проектом; по ее мнению эти лица были способны на злоупотребления с частной корреспонденцией, за что пришлось бы нести ответственность волостным старшинам.

В следующем году Левашову пришлось выступить пред Земским собранием в защиту своего проекта, доказывая, что практика уездов: Данковского, Сапожковского, Рязанского и Елизаветградского Херсонской губ., где существуют такие почты,

показала всю неосновательность доводов Управы, послуживших причиной к отказу в учреждении столь полезного и выгодного предприятия. Несмотря на его веские аргументы и красноречие, вопрос о земской почте и на этот раз не имеет успеха и откладывается в дальний ящик.

Такой участи он подвергается девять лет передаваясь из комиссии в комиссию и может быть, этому благому начинанию, способствующему облегчению крестьянской подводной повинности и удобству всего населения, совсем не суждено было осуществиться, если бы инициатор проекта Левашов не был избран Председателем Спасской Земской Управы.

Проект был утвержден собранием в 1883 году и на первое время на устройство сельской Земской почты было ассигновано 1500 р. Управою была выработана подробная инструкция, для заведующих земскими почтовыми станциями и такса сборов за корреспонденцию: так за простое письмо положено взимать 3 коп., заказное так-же 3 коп. и 5 коп. за расписку. За газеты 1 р. 50 коп. в год.

Впоследствии сбор был определен за заказное письмо 6 коп., а за газеты 5% с подписной платы.

На второй же год своего существования земская почта дала доход 200 руб., который затем ежегодно увеличивался, так что явилась возможность назначить Заведывающим Земской почтой вместо временного, постоянного вознаграждение; для центральных станций: в Ижевском 60 руб., Кирицах 40 р., Рясах 20 руб. в год, остальным по усмотрению Управы из остатков сметных сумм.

Таков показательный пример необыкновенной волокиты, тянувшейся целых 9 л., очевидно из за того, что гласные землевладельцы боялись новых налогов на землю в случае принятия почты на земский бюджет.

А. Федоров.

„Соляной барак“.

(Из доклада А. Ф. Федорова „Соляной барак“, заслушанного в заседании Социально-Исторического отделения Общества исследователей Рязанского края 22-го октября 1922 г.)

Оттиск из Вестника Рязанских Краеведов.

В Спасских лугах на берегу реки Оки есть местность, прозываемая „Соляной барак“. Всякий из спасских городских жителей знает и укажет эту местность, но едва ли хоть один из них знает, откуда произошло такое совершенно несвойственное местности название.

При разборе бумаг архива из бывшего имения Тырновой слободы Макашевых, предок которых когда-то был уездным судьей в г. Спасске Ряз. губ., мне попало дело, проливающее свет на происхождение „Соляного барака“.

Как оказывается, в 1837 г. глубокой осенью в месте, ныне прозываемом „Соляной барак“, выгрузились две гусяны с казенной солью в количестве 80 тысяч пудов для Спасского соляного магазина. Какая была причина выгрузки соли на этом месте, из дела не видно, но можно с достоверностью предположить, что сделано это в тех видах, что местность эта от г. Спасска сухопутьем находится в 3 верстах, тогда как водой от этого места до Спасска 12 верст; хотя гусяны, как

видно, велись усиленным ходом, бурлаками-коноводами в 75 лошадей, все же отсюда до Спасска нужно было пройти не менее одного дня, а между тем в виду наступивших морозов надо было торопиться, чтобы не заморозить посуду в пути и поскорее поставить гусяны в затон, безопасное от ледохода место; при том же содержание 75 лошадей с людьми, лишней день, стоило по тем временам дороже, чем перевозка соли на трехверстном расстоянии, по хорошему санному пути, на лошадях; вероятно, принималось во внимание и то обстоятельство, что здесь крутой берег с большою около него глубиною, почему гусяны могли подойти вплотную к берегу, тогда как берег у Спасска, отлогий с далекой отмелью, и гусянам при большой нагруженности трудно было подойти близко к берегу, пришлось бы строить подмости, или соль на берег перевозить на лодках.

После выгрузки соли, для сохранения ее до санного пути от подмочки и расхищения, были наскоро сколочены деревянные бараки, со сторожкой при них, для поставленного тут воинского караула.

С наступлением санного пути, всем лошадным жителям г. Спасска, был сделан наряд перевозить соль в город. Это для маленького глухого городка было событием, и за время перевозки между жителями название „Соляной барак“ то и дело передавалось из уст в уста. Соль свезли, сняли караул и сломали самый барак, скоро забыв это маловажное событие, однако, благодаря ему, название „Соляной барак“ за той местностью с тех пор осталось на вечные времена...

СВАДЕБНЫЙ ОБЫЧАЙ.

По сообщению члена Спасского отделения О-ва Краеведения А. И. Назарова из его наблюдений в дер. Безсоновке Спасского уезда Ряз. губ.

В жизни Русского народа главными моментами являются рождение и брак; поэтому они ярко и красиво иллюстрируются народом, особенно брак, который оттеняется разными церемониями, обогащен веселыми, задумчивыми песнями и играми и справляется, по своему, очень пышно и шумно, чтобы на всю жизнь остался в воображении картиной веселья и довольства.

Свадебные обычаи в каждой местности Спасского уезда имеют свои особенности, хотя в общем сводятся к одному и тому же,—бесшабашному разгулу.

Свадьба справляется всей родней жениха и невесты.

Сначала парень с согласия родителей, присматривает девуцу и, за той, которая понравится, начинает ухаживать, гуляя только с ней одной, становясь желанным гостем в ее доме, часто заходя к избранной с гостинцами: орехами, подсоленухами, пряниками и конфетами; выражаясь по местному «ходит пытать ее, из ума выведывать».

Затем парень объявляет своим родителям, чтобы они формально шли сватать его избранницу.

Тогда мать берет чаплю*) и вечером отправляется в дом девушки. Там она заводит разговор обыкновенно, обняком, стороной, т. е. намеками—вроде следующего:

*) Сквородник.

«У Вас товарец есть, а у нас купец молодой»... Затем, разговор принимает серьезный характер, и обе стороны уговариваются о приданом, что нужно для свадьбы, и какие расходы несет та, или другая сторона.

Подобный сговор здесь называется «ладами». Через некоторое время покупают „рубахи“ т.е. мануфактуру, выговоренную на ладах. Вечером в этот день происходит небольшая пирушка с песнями и пляской.

Затем наступает более значительный вечер «кроение рубах». Родные невесты приходят к жениху, и чинно садятся за накрытые столы по старшинству и по родству. Во все это время подают на стол разные яства: мясо, блины, блинцы, оладьи, драчены, пирожки, пампушки и проч., разливают самогон и угощают прежде всего сваху, которая пьет и закусывает с приправою острых слов...

Выпивши стакана по два, старшая сваха, сидящая в переднем углу, откашливается и чинно запевае, а за ней все подхватывают:

Первая радость отцу с матерью,
Другая радость роду племени,
Третья радость поезжаню...

В это время сваху перерывают, с просьбой выпить еще, предлагая гостям, наполненные самогом стаканы. Выпивши, самая голосистая, сваха начинает новую песню:

И чей это рай! Рай мой рай!..
Иванов этот рай (припев).
Среди яво двора, супротив яво окна
Рай мой рай..

Тут другая партия перебывает и начинает другую:

Соколочек наш, Иван государь
Ненаглядный наш, Иванович
Ты и где же, наш сокол, летал?
Наш летал сокол по вишенкам,
По зеленому орешничку,
Разогнал он лебедей стадо,
Он поймал себе лебедушку,
Он лебедушку поймал белую,
Душу Марьюшку хорошую,
Свет Ивановну пригожую.
И он брал ее за рученьку,
Он повел ее во высокий терем батюшкин,
За юбранный за стол матушкин.
И он стал ее спрашивать,
Из ума ее выведывать:
«Ты игде росла повыросла?!
«Я росла в саду под'яблонькой,
Я под грушею кудрявою
Да и где это слыхано? чтобы люди в саду росли?
Тот уж ты Иван глупешенек,
В саду растут пташечки,

Мелки пташечки ханареички,
Как я млада у батыушки
У родимой своей матушки
Росла на легкой работушке,
На малой на заботушке!!!

Развеселившиеся свахи пускаются в плясь, и их удалая песня сливается с переплетом пляски, визгом и размахиванием платков и снова начинается самая веселая песня:

«А кто у нас Либядин?
Кто хороший лучше всех?
Либядин мой Либядин,
Лебедушка белая.
Иван у нас Либядин,
Семенович лучше всех,
Либядин и т. д.
Он по сенюшкам ходил,
Сыпоги новы топтал,
Либядин и т. д.
Он сапожки протоптал,
Чулки новы примарал,
Либядин и т. д.
Он чулочки примарал
Душу Марьюшку искал.
Либядин и т. д.
Он Марьюшку не нашел,
Сам заплакал, да пошел,
Либядин и т. д.
А Марьюшка услышала
По новым сеням бежала
Либядин и т. д.
По новым сеням бежала,
Громким голосом кричала
Либядин и т. д.....

Вдруг, является гармонист, и полились волны голосистой гармонике... Все разом взбушевалося, завизжало, закружилось. Пляс во всю, пронзительный визг, топот, пол избы дрожит, окна звенят. Мелькают в воздухе платочки, руки, стоит шум несмолкаемый и рекой льются звонкие частушки—прибаски:

Милая красивая, свеча нюгасимая,
Ты горела таила, меня страдать заставила!
У меня в кармане роза, роза не помятая,
Ни работа меня сушит, а любовь проклятая.
Ишь ты, ишь ты,
Чаво говоришь ты—
Сама с мальчиком гуляешь,
А мне не велишь ты. и т. д.

Пляшут и веселятся далеко за полночь и очмаренные, отуманенные, охрипшие еле держащиеся на ногах расходятся по домам.

Через некоторое время происходит еще небольшая вечеринка называемая «Вратья пройма».

Затем, предсвадебные празднества завершаются девичником у невесты.

В дом невесты являются родные жениха, приносят невесте мыло, зеркало, сережки, бусы, и все что особо выговорено к свадьбе; а отсюда забирают все то, что невеста приготовила жениху на посад: рубахи, штаны, пояс, шарф, крестик с гайтанчиком и проч., что полагается к венцу. Старшая сваха нехотя лезет в передний угол, как медведь в берлогу; гости садятся за столы—по одну сторону пожилые мужчины, по другую, в начале пожилые женщины, а затем обоюго пола молодежь в пестрых нарядах.

Все происходит в том же порядке как и на первом вечере и здесь тоже гармоника производит общий хаос и столпотворение Вавилонское.

Вдруг какойнибудь горячий удалец с блестящими от опьянения глазами ломается пред молодой приплясывая и дробя каблуками припевает:

Ходи изба, ходи печь, хозяину негде лечь
Ходи!!!...
Милая красивая свеча нюгасимая
Ты горела таила, меня страдать заставила.

Лихача одобряет публика, отчего он неудержимо балагурит обращаясь к какойнибудь старухе; «эй ты старая карга куда зубы-то дела».

Приплясывая поет:

Все тетки ко мне, все молодки ко мне,
А старые ведьмы идите к обедни.

Старуха тоже улыбается, показывая беззубый рот, и вдруг махнув платком в ответ молодцу запекает:

Ходи изба, ходи дуб,
Пляшет бабушка без зуб.

Вызвав всеобщий неудержимый взрыв смеха.

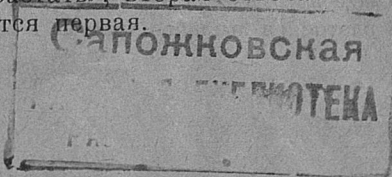
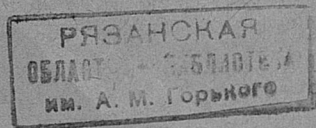
Наплясавшись до усталости, сваха в знак окончания пирушки, запекает:

Не довольно-ль нам, ребята,
Чужо пиво пить
Ни пора ли нам, ребята,
Свое уварить.

Тогда из переднего угла спрашивают: «свашенка» подай-ка нам рубахи, а то жених обносился, дома сидит!

На тарелке подают все на показ: рубахи, пояс и все проч. «Прими» отвечает сваха. Другая сваха перевешиваясь через стол тянется за рубахами, желая взять их вместе с тарелкой.

Первая сваха не дает говоря: «у нас эти вещи не продаются, они у нас самые дорогие, а ты хотела заграбастать», вторая отвечает: «я тебе заплачу за это,—да у тебя денег нехватит» смеется первая.

Наконец, они соглашаются, и начинают пересчитывать лежащие предметы на тарелке. Затем завязав в узел женихово обмундирование, гости уходят, а которые от опьянения не в состоянии идти, тех увозят.

Между тем народ, как мухи облипают окна избы, смотрят как невеста с визгом бросается в ноги к отцу и причитывает: «ой спасибо тебе, мой батюшка, за хлеб за соль» и т. д. и прочее что на ум придет.

Ее начинают уговаривать и тем кончается девичник.

1) Наступает день свадьбы. С утра начинается приготовление для свадебного поезда всевозможных украшений.

В это время от невесты в дом жениха приезжает „Сват сходатый“, привозит в подарок большую каравайку хлеба и кусок мяса фунтов 15—20.

По приезде „Сходатого“, поезд разряженных коней, звеня колокольчиками, подвязанными под дугами и с развевающимися лентами, влетенными в гривы и хвосты коней, а так же разноцветными платками, привязанными к дугам, группируется около дома жениха, готовясь к отправке за невестой.

Тем временем в избе, по угощению Свата сходатого и прочих участников свадьбы, немного повеселевших, совершается „благословение жениха“ к венцу. Игра и плясь прекращается. На полу расстилается совершенно новая рогожа, (представляющая из себя ковер) и на рогожу вводят жениха; отец берет икону „благословение“ и все молятся богу; затем жених три раза кланяется в ноги отцу и матери, и целует икону и отца с матерью. После икона передается отцу крестному и матери крестной, и производится та же церемония благословения.

По благословении, икона вручается жениху и он, сопровождаемый отцом крестным, выходит из избы к ожидающему поезду; за ними выходят и все. Здесь жених кланяется на все стороны, собравшемуся народу, приговаривая: „благословите меня люди добрые“. Шумная толпа участников свадьбы занимает повозки, и поезд, дребезжа колокольчиками, заглушающимися разнообразными свадебными песнями, с приплясыванием женщин на повозках, вихрем несется к дому невесты. Впереди несколько повозок с игрицами, затем подвода с женихом и последняя свободная—под невесту.

Не подалеку от дома невесты поезду преграждают путь протянутой поперек улицы веревкой. Дружко *) разгоняет лошадей, стремясь пробить преграду, но не удается. Тогда он вылезает из повозки и подносит заградителям вина, чем освобождается подступ к дому невесты.

Под'ехав к дому и быстро соскочив с повозок, игрицы запевают:

Вьюн на воде извивается,

Зять у ворот убивается:

«Дайте мою, мою суженую

Дайте мою, мою ряженую» и т. д.

В это время в доме благославляют невесту, а потом покрывают ее белым полотенцем **) с нашитым посредине крестиком и сажают за стол; рядом с ней сажают молодого человека.

Затем для под'ехавших гостей открываются ворота. Первым входит, подпоясанный зеленым кушаком, дружко с ремненным кнутом за поясом. Подойдя к столу, за которым сидит убранная невеста, он стучит кнутовищем по столу и, обра-

*) Дружко—начальник свадебного поезда.

**) Полотенец—большой платок из льняного холста.

щаясь к молодому человеку, гордо говорит: „вон с чужого места!“— тот отвечает: „здесь мое место!“— Как ваше место? Наша невеста! Прочь с женихова места! тот нейдет, а снимает с себя шапку, бросает на стол и говорит: „Выкупай место! Клади вот сюда на четыре угла и на середину монету! и, после нескольких острот, получив выкуп за место, уходит, освободив место для жениха.

Вводят жениха и сажают за стол рядом с невестой. Игрицы запевают:

Где был сер селезень,
Где сера утка его?
Где был Иван государь,
Где была Марья душа?
Бог их случил за одним за столом;
За одним за столом за одним кушаньем,
Одно явство едят,
Одну речь говорят:
Слушай же ты, Марьюшка!
Маво батюшку,
Почитай, Ивановна, мою матушку.

В это время мать невесты дарит жениху платок, кладя его ему за пазуху. Процесс подарка сопровождается пением:

Теща зятя дарила,
Полегохоньку, говорила,
Да в уста его целовала.

И теща целует жениха и невесту. Игрицы начинают об'игрывать (об'игрывать — значит каждому участвующему на свадьбе мужчине припеваается своеобразная песня, за что он обязан платить игрицам деньги). Начинают с главного гостя — отца крестного:

„Да кто у нас с поездом?
Ой да родная голова,
Да широкая борода
И мы смеем ли тебя спросить?
Не тебе ли нас, игриц, дарить?
Не рублем нас, полтиною
Золотою ты нас гривною.

Тот достает кошелек и медленно начинает открывать, в то время запевают:

Разымает полохом чаднаим,
Раздвигает мощну атласную
Он и хочет нас, игриц, дарить...
(Получили).

Ой спасибо те, Иванович!

Затем об'игрывают мать крестную (единственный почет из женского персонала):

У нас горенка висока, висока,
У нас свашунька хороша, хороша,
Никитишна пригожа, пригожа.

Дальше—по порядку, об'игрывается дружка и прочие. Вообще всем женатым припев с пляской:

Как по погребу боченок катается,
Он катается, он валяется,
Как Иван над женой своей чванится,
Он чванится расчухванится...
Ты разуь, разуь жена,
Разуь барыня моя!
Я бы рада тя разула,
Я не знаю как назвать.
Я к суседу пойду, я суседа спрошу.
Суседушка говорит, что Иваном зовут.
Одну ноженьку разула, я Иваном назвала.
Я другую разула, Гаврилычем назвала.

Очередь доходит до молодого парня Лихача. Вдруг начинается оглушительный топот и визг, каждый старается перекричать друг друга при пении ему песни:

А кто у нас холост, а кто не женат,
Вася у нас холост, Митричь не женат
По сенюшкам ходит,
Сапог не ломает, чулок не марает.
На коня садится, под ним конь ревится,
Со двора с'езжает, под ним конь играет.

А если кто долго не платит денег, то по окончании надлежащей песни ему поют:

Иль ты, Иванович, не дослышишь
Как мы тебя величаем?....—

Как только всех обыграют, отец крестный берет своей правой рукою за правые руки жениха и невесту выводит их на улицу, и рассаживает по повозкам: жениха на одну повозку, а невесту на другую и поезд, сопровождаемый пением и плясками, отправляется в церковь к венцу.

Тем временем дарницы от невесты в дом жениха, на хлудах, несут „дары“— имущество невесты: сундук, матрац, дерюги, ватолу (самотканые одеяла) перины подушки и самую лучшую молодую курицу, украшенную разноцветными ленточками.

Придя в дом жениха, они первым делом убирают для новобрачных постель, потом развешивают по стенам вышитые невестой «рушники» (полотенца). Затем садятся за столы и их угощают, в ожидании поезда от венца.

Когда поезд приближается к дому, все выходят на улицу и поют:

И што долго колокол не звонит,
И што долго наш сокол не летит?
Ай ево там мятель замела,
Иль ево теца спать увела.

А на поезде в свою очередь тоже запевают:

Ой метите двор метелкою,
Едет сокол с полупелкою.
Он и добр здоров со всем с поездом,
Со всем с поездом, со всем с боярами.

Высадившись, отец крестный ведет молодых в дом. У входа их встречают отец с матерью, наряженные в шубы, вывороченные на изнанку т. е. шерстью наверх и посыпают молодых пухом. В сенях и в избе, до стола, путь молодым устилается самотканым сукном. При входе молодых, поезжане поют:

Не наступайте вы, бояре,
Не поломите новы, сени,
Ой новы сени Ивановы...

Войдя в избу, помолятся богу и молодых сажают за стол; за столом им наливают по стакану вина. Прежде чем выпить вино, молодые должны три раза переменить стаканы и три раза поцеловаться.

Тем временем игрицы делают свое дело и запевают:

Прилетела к нам голубушка,
Увита у ней головушка;
Да не к роду ни к племени,
И не к батюшки, ни к матушки
Она к дивирю, к золовушке.....

Потом опять всех об'игрывают в том же порядке, что было в доме невесты. Вскоре после приезда, молодых уводят из-за-стола в другую избу «покормить», так как до венца есть не полагается, и молодая, сидя за столом, при громадном скоплении зрителей, есть не будет. Когда молодые выходят из за стола, игрицы затягивают:

Как Иван то говорит: «Спать хочу»
А Марьюшка говорит: «Я с тобою!»
Тут Иван ей говорит: «Коровать тесна»
А Марьюшка говорит: «Ляшь потесней,
Будет потеплей».

О тепле в песне упоминается потому, что молодые, первую зиму, должны спать в совершенно холодном помещении, и не редко, в плохо защищенных от ветра помещениях, над спящими образовывались большие насыпи снега.

После небольшого отсутствия, молодых снова сажают за стол; их встречают песней:

Сидела бы Марьюшка в терем за столом
Махала Ивановна правым рукавом:
«Слушайте, боярушки, что я говорю
Сулил бы мне батюшка да семь городов,
А теперь родименький с одним отдает...

Усевшись за стол, молодая берет поднос с рюмками, а молодой наливает в них брагу. Наполненные рюмки молодая подносит, подошедшим к столу, отцу с матерью (жениха); при поднесении делают три поклона; им поклонами отвечают отец с матерью. Взяв рюмки, поздравляют молодых с законным браком, подносят рюмки

к губам и, ничего не выпив, сейчас же отрывают от губ, поднимают над головой, говоря: «Горько!» молодые три раза целуются и снова кланяются. Тут, смотришь отец заявляет: «У меня рубаха худая,—отрежьте-ка мне на рубаху аршинчика четыре! Молодая повертывается лицом к лицу молодого, берет его за руки и размахивая в сторону руками, (как-бы отмеряя то количество аршин) целуются, столько же раз, сколько аршин заказано.

Удовлетворив одного рубахой—мать заявляет: «Ну уж и меня не обижайте—а мне поневку*) отрежьте, шесть с половиной аршин! отрезают и ей. И так рюмками обносятся все без исключения участники свадьбы. Некоторым вместе с рюмками преподносятся подарки в виде платков, полотенец или рубашек.

За выпитую брагу в рюмки кладут деньги или подарки молодой. На средней свадьбе (небогатой и не совсем бедной) молодая «зацеловывает» рублей 20—25, а если свадьба зажиточная, то до трех четвертных и побольше.

Нагулявшись вдоволь в доме жениха пир заканчивается ужином. За ужином подаются щи с мясом, квас со студнем, лапша и проч. Как только на столе появляется лапша, сыплются возгласы «лапша не солена!» значит, перед лапшой, надо по стаканчику, хотя некоторые уже не в состоянии держать в руках ложку.

По окончании ужина все отправляются в дом невесты «с молодыми». Там происходит та же церемония. Молодые обносят всех брагой целуются не одну сотню раз, отмеряют, кому на рубаху, кому на что, и за все, конечно, молодая собирает денежки.

На утро молодые спят до тех пор, пока дружка не придет их будить; до этого момента они вставать не должны. Встав, молодые умываются одновременно, становятся на одну доску и утираются одним полотенцем.

Затем немного помедля, дружка бьет об пол горшок, а со всех сторон раздаются возгласы: «изба не метена, изба не метена!» Бросают среди избы веник, делая молодой намек на необходимость подмести пол. Но сама молодая не должна этого делать. Тогда молодая подходит к венику, кладет на него гривенник, а этот веник захватывает, какаянибудь «боевая» и подметает пол, убрав в карман плату. После этого дружка выкидывает еще новую шутку. Намазывается из трубы сажей, намазывает свою жену и такими пускаются в пляс. А тут все галдят: «Барин с барыней грязны, надо их умыть, воды, воды!» Опять молодухе намекается, что надо сходить на колодезь за водой. Тут дают ушат и к нему привязывают тяжелые чурбаны, чтобы нельзя было поднять, или еще к чурбану привязывают длинный кол и подводят молодых к обоим концам кола, направляя их по воду; в тот момент несколько человек садятся еще на этот чурбан, так что совсем не поднять. Тогда молодая вешает на свой конец кола пояс, а молодой кладет деньги, и этим откупаются от обязательства на доставку воды.

К поясу и деньгам подскакивают—«боевые» забирают их, тащат воду и мыло, и умывают «барина с барыней», а иногда так умоют, что на них не найдешь сухой нитки.

Исполнив существующие обычаи, изрядно опохмелившись, веселая компания отправляется гулять вдоль по деревне, захватив с собой гармонику и четвертушку водочки, и гуляют до темна.

Вечером собирается вечеринка в доме жениха. На третий день свадьбы опять вечеринка в доме жениха и, на четвертый день вечеринка в доме невесты, чем и заканчивается свадебное торжество.

А. Федоров.

*) Поневка—самотканная клетчатая юбка.

Д В И Ж Е Н И Е

Народного Образования в Сельских Местностях Спаского уезда Рязанской губернии.

Года.	Число школ.	Число детей учащихся в школах.	% учащихся на 100 детей школьного возраста.	Число жителей обою пола.	Число детей школьного возраста.
1895	94	6.753	38,6 ⁰ / ₀	158.871	17.486
1898	113	8.370	43,7 ⁰ / ₀	166.590	18.324
1901	121	8.317	47 ⁰ / ₀	171.158	18.844
1904	119	9.025	47,5 ⁰ / ₀	171.116	18.827
1907	116	8.338	51,2 ⁰ / ₀	187.466	16.888
1910	130	12.190	69 ⁰ / ₀	196.461	17.701
1913	135	14.188	84 ⁰ / ₀	187.466	16.888
1914	136	15.936	84 ⁰ / ₀	213.686	19.160

Движение народного образования в Спасском уезде Ряз. губ.

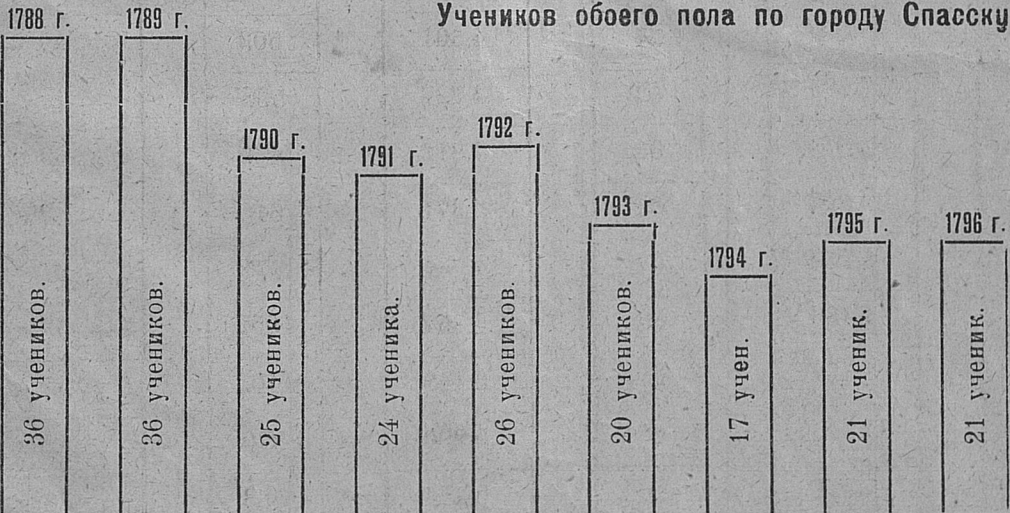
Года.	Сумма в руб. ассигнованных на Нар. образ.	Школ в уезде.	Учащихся мужчин.	Учащихся женщин.	Содержание средняя стоимость каждого ученика.
1869	3.410 р.	34	1.590	46	2 р.
1870	7.695	34	1.666	82	3 р. 88 к.
1871	9.051	36	1.884	132	4 р. 2 к.
1872	12.255	40	2.350	206	4 р. 55 к.
1873	11.890	45	2.590	234	4 р. 60 к.
1874	11.548	43	2.718	296	3 р. 57 к.
1875	12.850	43	2.641	243	4 р. 31 к.
1876	8.735	43	2.302	231	4 р.
1877	17.447	43	2.831	254	5 р. 85 к.
1878	19.550	46	2.980	396	5 р.
1879	21.564	51	3.413	436	5 р. 70 к.
1880	28.343	49	3.874	440	6 р. 2 к.
1881	28.550	54	4.501	503	6 р. 45 к.
1882	27.695	63	4.227	536	6 р.
1883	32.315	63	4.812	480	6 р. 80 к.
1884	39.320	65	5.371	614	7 р. 32 к.
1885	40.762	67	4.734	777	7 р.
1886	44.486	68	4.854	1052	7 р. 53 к.
1887	38.538	68	6.142	1102	5 р. 32 к.
1888	35.940	66	5.290	870	5 р. 82 к.
1889	36.222	66	5.174	883	5 р. 38 к.
1890	37.016	68	5.332	1030	5 р. 24 к.

Составил А. Ф. Федоров.

Учеников обоого пола по Рязанской губернии.

Учеников обоого пола по городу Спасску.

Составил А. Ф. Федоров.

Развитие медицинской части в Спасском уезде Ряз. губ.

Г О Д А.	Ассигновано на Уезд РУБ.	Из общей уездной ассигн. на Спасскую больницу РУБ.
1867	3.600	2.147
1868	4.050	3.575
1869	4.000	3.904
1870	3.600	4.108
1871	4.700	4.238
1872	6.320	4.197
1873	6.620	4.869
1874	7.320	4.382
1875	10.800	4.850
1876	12.000	5.550
1877	12.100	7.766
1878	12.300	6.058
1879	12.800	6.058
1880	13.918	6.082
1881	13.573	8.630
1882	18.561	8.350
1883	20.571	9.200
1884	21.091	9.200
1885	22.571	11.121
1886	22.571	11.466
1887	22.971	11.466
1888	22.971	11.466
1889	22.121	11.466
1890	23.034	11.466
1891	23.916	10.052
1892	27.420	10.052

Составил А. Ф. Федоров.

